

© Д. С. МИТЮРЁВА

Тюменский государственный университет
dmiturova@yandex.ru

УДК 94"04/15":321.011

**К ВОПРОСУ ОБ ОТРАЖЕНИИ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА
ЖАНА БОДЕНА В ТРУДАХ МЫСЛИТЕЛЕЙ ВРЕМЕН
АНГЛИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ XVII В.**

**REVISITING THE REFLECTION OF JEAN BODIN'S THEORY
OF STATE IN THE WORKS OF THINKERS OF THE ENGLISH
REVOLUTION OF THE 17TH CENTURY**

В статье предпринимается попытка проследить рецепцию политических идей Жана Бодена в трудах мыслителей предреволюционной и революционной Англии. Боденовская теория суверенитета является важнейшим элементом, который впоследствии лег в основу учения Томаса Гоббса. Это легко можно проследить на примере теории гражданского послушания, нашедшей отражение у обоих авторов. Однако представляется интересным не только убедиться в этой гипотезе, сравнить сюжеты и проблемы, затронутые в сочинениях Бодена и Гоббса, но и проследить влияние теории Бодена на других авторов, занявших центральные позиции в определении основных понятий современной правовой и политической мысли. Анализ глубины взаимосвязи политических традиций Франции и Англии может помочь нам пролить свет на представления европейских мыслителей Раннего Нового времени об идеальном государственном устройстве, которые появлялись в процессе этих открытых и негласных дискуссий.

The article deals with the reception of Jean Bodin's political ideas in the works of thinkers of the pre-revolutionary and revolutionary England. Bodin's theory of sovereignty is an essential part of Thomas Hobbes' doctrine. This may be verified in the theory of civil obedience, as it is reflected in the works of both authors. The author of the article does not only attempt to verify this hypothesis by comparing the subjects and issues raised in the works of Bodin and Hobbes, but also to trace the influence of Bodin's theory on other authors who have taken center stage in the definition of the basic concepts of modern legal and political thought. The analysis of the relationship between the political traditions of France and England helps us to understand the presentation of the ideal political system of European thinkers of the early modern period.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Боден, Гоббс, абсолютизм, суверенитет, Английская революция.

KEY WORDS. Bodin, Hobbes, absolutism, sovereignty, English Revolution.

В последнее время сформировалась устойчивая тенденция к переосмыслению взглядов английского философа Томаса Гоббса. Однако фокусируя внимание лишь на фигуре Гоббса и игнорируя труды его предшественников, мы рискуем неправильно проинтерпретировать его сочинения. Например, мнения исследователей по поводу того, какое влияние оказала на учение о государстве Гоббса теория суверенитета французского юриста и мыслителя Жана Бодена, разделились. Представители одной историографической традиции считают неоспоримым факт заимствования и продолжения Гоббсом традиции Бодена [1, с. 234-241]; [2, с. 101]. Они оперируют к схожести внутреннеполитических обстоятельств, в которых были созданы трактаты «Шесть книг о государстве» и «Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского». Оба сочинения стали ответом на внутренние конфликты в государствах: главный труд Бодена был опубликован в 1576 г. в разгар религиозных войн во Франции, труд Гоббса — в 1651 г. в период гражданской войны в Англии. Гоббс, как и Боден, видит выход из кризисной ситуации в сильной государственной власти, которая способна сохранить мир и обеспечить безопасность подданных. Другая группа исследователей утверждает, что сходство их выводов лишь внешнее: нельзя относить их к одной политической традиции, так как условия формирования воззрений двух мыслителей были совершенно различными [3, с. 361]. Но если это так, то с какой целью Гоббс в своем сочинении ссылается на Бодена? Чтобы дать ответ на этот вопрос, необходимо разобраться в контексте и более глубоко рассмотреть влияние Бодена на политических мыслителей времен Английской революции.

Рассуждения о возможности транслирования идей Бодена в среде английских мыслителей можно начать с вопроса о переводе сочинений французского юриста на английский язык. Обращает внимание тот факт, что значительное количество европейских политических сочинений были опубликованы и даже переизданы в английском переводе в течение 1640-х и 1650-х гг., при этом существовал перевод лишь одного труда Бодена («Шести книг о государстве»), выполненный Ричардом Кнолесом в 1606 г. Подобное положение вещей сразу ставит под вопрос глубину влияния Бодена на английскую политическую мысль.

С другой стороны, ситуация уравнивается обилием ссылок на него в политических трудах времен Английской революции. Но и этот обширный набор цитат ставит некоторые самостоятельные вопросы. Большинство ссылок на Бодена изолированы (одна или две в книге) и затрагивают лишь некоторые очень известные темы. Проанализировав выборку ссылок, можно выделить четыре категории, которые говорят нам о цели обращения к Бодену английскими писателями [4, с. 389].

Первая категория — использование трудов Бодена как своеобразных «энциклопедий». Работы Бодена содержат богатый материал исторических и географических примеров, которые могли вырываться из контекста и использоваться без явного взаимодействия с собственными идеями Бодена. Многие авторы цитировали Бодена, чтобы подтвердить документами свои собственные исторические и

политические примеры, хотя иногда и с указанием (в порядке одобрения или критики) того, каким образом Боденом были интерпретированы эти факты.

Вторая категория — апелляция к рассуждениям Бодена о власти. Их было очень удобно использовать в качестве аргументов для обоснования легитимности практически любой власти. Бодена называли «разумным папистом», его мнение учитывали и уважали и католики, и протестанты. Взгляды Бодена достаточно сложны и парадоксальны, чтобы он мог быть удобной фигурой и для роялистов, и для парламентариев, а в некоторых случаях даже для тираноборцев.

Из этой категории цитирования можно вывести третью, к которой можно отнести использование Бодена как символа конкретной позиции. Многие мыслители пытались использовать Бодена в качестве знакового представителя теории абсолютной власти, временами даже не приводя цитат из его трудов. В отличие от предыдущей категории, к которой относятся ссылки на авторитетное мнение Бодена, здесь идет апелляция к его репутации.

И наконец, труды Бодена могли использоваться в качестве уникального источника. Под этим понимается подлинный интеллектуальный интерес к идеям Бодена и их адаптация к условиям английской среды. Как правило, эта категория цитирования характерна для историков идей [5, с. 75]. Она редко существует в «чистом» виде, и даже наиболее очевидное взаимодействие с его идеями часто смешано с другими способами цитирования.

Таким образом, в поисках ответа на вопрос о серьезности влияния Бодена на политическое мышление сторонников и противников Английской революции, мы должны помнить все эти категории цитирования и понимать, что, вероятно, будет невозможно выделить влияние идей Бодена в чистом виде.

Тем не менее, споры о государственном устройстве, о суверенитете и его природе были центральными в политических дискуссиях английских мыслителей в предреволюционной и революционной Англии, и рецепция идей основателя теории государственного суверенитета — прямая или опосредованная — в этот период очевидна даже в работах мыслителей, не ссылавшихся на него.

Можно выделить определенный круг вопросов, по которым велись активные дебаты между сторонниками Карла I и его противниками: абсолютный суверенитет и ограничения суверенной власти, смешанная монархия, вопрос о тирании и идея сопротивления. Жан Боден — сторонник сильной монархической власти. Для восстановления общественного порядка он требует послушания подданных (в «Методом легкого познания истории» и «Шести книгах о государстве») и всеобщего признания основных принципов божественного могущества (в «Театре природы»). Политическая философия Бодена стремится к стабильности, к решению межконфессиональных и гражданских конфликтов. Конечно, использовать политические взгляды Бодена в качестве аргументов по этим вопросам было удобно, прежде всего, роялистам.

Например, нетрудно проследить связь с идеями Бодена в трактате Роберта Филмера, сторонника абсолютной власти в Англии, «Патриарх: защита естественной власти королей от неестественной свободы народа» (1680). Оба мыслителя, концепции которых принадлежат к разным традициям, тем не менее,

отстаивают идею божественного происхождения королевской власти. Филмер, как и Боден, отождествляет короля в своем королевстве с главой семьи [6, с. 64]. Монарх, по его мнению, способен урегулировать любую конфликтную ситуацию, и, управляя, не может желать своему народу зла, как отец не может сделать ничего заведомо вредного для своей семьи, хотя решения его порой бывают непонятны младшим ее членам [7]. В трактатах Бодена можно встретить подобные размышления: монарх, по Бодену, обладает суверенитетом и властью над жизнью и смертью своих подданных, а государством управляет при помощи своего совета, консулов, канцлеров и других государственных служащих. При этом подданные не должны осуждать и противиться воле государя, т. к. им не дано понять тонкостей государственных дел [8, L. I, с. 160].

Или обратимся к другому примеру: английский историк Джон Спелмен в трактате «Некоторые соображения относительно взаимных обязательств государя и народа» утверждает, что смешанная монархия является более застрахованной от тирании, чем абсолютная. Он пишет: «Абсолютная власть, не имеющая ограничений, стремится не к процветанию, но к разрушению себя» [9, с. 19-21]. Таким образом, Спелмен обосновывал два положения: 1) монарх обладает неделимым и неотчуждаемым суверенитетом; 2) монарх не является абсолютным, т. е. правит в соответствии с законом и обычаями. Спелмен ссылается на Бодена при обосновании не только первого тезиса, но и второго, используя рассуждения Бодена о Салическом законе и обязанностях короля. Таким образом, Спелмен вставляет идею Бодена в свои интеллектуальные рамки, отчасти враждебные идее «абсолютного суверенитета».

Но если обращение к сочинениям Жана Бодена сторонников сильной монархии понятны, то интерес к его идеям представителей парламентской оппозиции вызывает гораздо больше вопросов и требует более тщательного исследования.

В этом контексте интересны интеллектуальные поиски Уильяма Принна. Памфлетист, автор публикаций на религиозные, моральные и политические темы, член английского парламента цитировал Жана Бодена совершенно с иной целью, нежели, скажем, Роберт Фильмер. Принн принимает понятие суверенитета, предложенное Боденом, более того, он не отрицает его необходимость в государстве. Однако он считает, что суверенитет должен принадлежать не монарху, а парламенту: именно парламент должен обладать правами издавать и отменять законы, осуществлять верховный суд, устанавливать налоги и взимать подати. Принн утверждает, что английский король, именно по определению Жана Бодена, не может быть абсолютным сувереном, т. к. не обладает необходимыми характеристиками [10, с. 104-105].

В 1649 г. появились два памфлета под подобными псевдонимами — *Eleutherius Philodemius* и *Eutactus Philodemius*. Оба цитируют Бодена, но контекст, в который вставляются идеи Бодена, у каждого автора свой. Первый использует материалы Бодена либо как источник исторических примеров (первая категория цитирования), либо отвергает его точку зрения по поводу того, что наследственная монархия предшествовала выборной, а монархи не были связаны гражданским законодательством. Однако автор одобряет идею Бодена о

божественном происхождении королевской власти. Позиция второго автора перекликается с рассуждениями Уильяма Принна. Он перечисляет признаки суверенитета, признаваемые Боденом, но лишь в контексте демонстрации того, что в Англии они принадлежат не королю, а представительным институтам власти (вторая категория цитирования). У этого же автора мы встречаем на полях ссылку на Бодена как на теоретика права народа на сопротивление тираническому правителю [4, с. 404], что, конечно, не соответствует истине.

Какие выводы мы можем сделать из всего этого? Может быть, мы можем приблизиться к пониманию логики Томаса Гоббса, о сравнении которого с Боденом мы говорили в самом начале? Скорее это может помочь нам понять представления европейских мыслителей Раннего Нового времени об идеальном государственном устройстве, которые появлялись в процессе этих открытых и негласных дискуссий. Центральная идея политической мысли Бодена и Гоббса — невозможность существования идеального государства без единой и неограниченной власти. Мыслители понимали суверенитет как неотъемлемую часть государства [8, L. I, с. 51-52].

Рассуждения об идеальном государстве находились в центре английской политической дискуссии в 1640-х гг. Абсолютный суверенитет был ключевым понятием в словаре политических мыслителей этого периода. Это понятие было — по крайней мере, для большинства писателей — связано с именем Жана Бодена: для одних мыслителей знакомство с его идеями было опосредованным, для других его труды послужили реальным фундаментом для выстраивания своих теорий государственного устройства. Глубину взаимосвязи политических традиций Франции и Англии еще предстоит выяснить.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Skinner Q. The Foundation of Political Thought. Cambridge: Cambridge University Press, 1978. Vol. 2. 432 p.
2. Кондратьев С. В. Королевская власть в трактовке юристов предреволюционной Англии // Европа. Международный альманах. Тюмень: Изд-во Тюменского государственного университета, 2002. Вып. II. С. 98-125.
3. Salmon J. H. M. Bodin and the monarchomachs // Jean Bodin. Verhandlungen der internationalen Bodin Tagung in München. München, Beck: Verlag C. N. Beck München, 1973. P. 359-370.
4. Burgess G. Bodin in the English Revolution // The reception of Bodin / ed. by Howell A. Lloyd. Brill, 2013. 467 p.
5. Mosse G. L. The Influence of Jean Bodin's «République» on English Political Thought // *Medievalia et Humanistica*. 1948. № 5. P. 73-83.
6. Баязитова Г. И., Митюрёва Д. С. Идея патриархальной власти во французской и английской политико-правовой мысли раннего нового времени // Вестник Тюменского государственного университета. 2013. № 2. С. 61-66.
7. Тесля А. А. Яков I и Роберт Филмер: политическая доктрина абсолютизма [Электронный ресурс] // Хронос. 2006. URL: http://www.hrono.ru/statii/2006/teslya_yakov.php (дата обращения: 20.11.2014).

8. Bodin J. Les six livres de la République. Paris.: Fayard. 1986.
9. Spelman J. Certain Considerations upon the Duties of both Prince and People. Oxford: Leonard Lichfield, 1642.
10. Lamont W. Marginal Prynne 1600-1669. London: Routledge & Kegan Paul, 1963. 250 p.

REFERENCES

1. Skinner, Q. The Foundation of Political Thought. Cambridge: Cambridge University Press, 1978. Vol. 2. 432 p.
2. Kondratyev, S.V. Korolevskaja vlast' v traktovke juristov predrevoljucionnoj Anglii [Royal power in the treatment of lawyers of prerevolutionary England] // Evropa. Mezhdunarodnyj al'manah (Europe. International Almanac). Tyumen: Tyumen State University Publishing House, 2002. Vol. II. Pp. 98-125. (in Russian).
3. Salmon, J. H. M. Bodin and the monarchomachs // Jean Bodin. Verhandlungen der internationalen Bodin Tagung in München. München, Beck: Verlag C. N. Beck München, 1973. P. 359-370.
4. Burgess, G. Bodin in the English Revolution // The reception of Bodin / ed. by Howell A. Lloyd. Brill, 2013. 467 p.
5. Mosse, G. L. The Influence of Jean Bodin's «République» on English Political Thought // *Medievalia et Humanistica*. 1948. № 5. P. 73-83.
6. Bayazitova, G. I., Mityureva D.S. Ideja patriarhal'noj vlasti vo francuzskoj i anglijskoj politiko-pravovoj mysli rannego novogo vremeni [The idea of patriarchal authority in the French and British political and legal thought of early modern period] // Tyumen State University Herald. 2013. № 2. Pp. 61-66. (in Russian).
7. Teslya, A. A. Jakov I i Robert Filmer: politicheskaja doktrina absoljutizma [James I and Robert Filmer: political doctrine of absolutism] [Electronic resource] // Chronos. 2006. URL: http://www.hrono.ru/statii/2006/teslya_yakov.php (date of access: 20.11.2014). (in Russian)
8. Bodin, J. Les six livres de la République. Paris.: Fayard. 1986.
9. Spelman, J. Certain Considerations upon the Duties of both Prince and People. Oxford: Leonard Lichfield, 1642.
10. Lamont, W. Marginal Prynne 1600-1669. London: Routledge & Kegan Paul. 1963. 250 p.

Автор публикации

Дарья Сергеевна Митюрёва — аспирант кафедры новой истории и международных отношений Института истории и политических наук Тюменского государственного университета

Author of the publication

Daria S. Mityureva — Post-graduate Student, Department of Modern History and International Relations, Institute of History and Political Studies, Tyumen State University